

Зверева Ю. В. О некоторых пространственных моделях в микропонимии Пермского края / Ю. В. Зверева // Научный диалог. — 2019. — № 1. — С. 36—49. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-36-49.

Zvereva, Yu. V. (2019). On Certain Spatial Patterns in Perm Region Microtoponymy. *Nauchnyi dialog*, 1: 36-49. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-36-49. (In Russ.).

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК

УДК 811.161.1'373.21

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-36-49

О некоторых пространственных моделях в микропонимии Пермского края¹

© Зверева Юлия Владимировна (2019), orcid.org/0000-0002-0129-2565, Researcher ID D-9469-2017, SPIN-код 9483-8453, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и технологии обучения и воспитания младших школьников, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь, Россия), zv.ul@mail.ru.

Актуальность работы обусловлена обращением к анализу микропонимии Пермского края, которая мало изучена. Впервые рассматриваются языковые модели выражения пространственных отношений на материале пермской топонимии. Автор останавливается на характеристике пространственной модели близости / удаленности в топосистеме Пермского края. В статье определяются основные показатели близости / удаленности географических объектов от населенного пункта, этими показателями становятся определения *дальний / ближний*, а также частичные синонимы к ним *окольный / удворный, уличный*. Отмечается, что идея удаленности может быть выражена опосредованно, с помощью определений непространственного характера: *дикий, глухой, бедняцкий / поваренный, назёмный, поповский*. В работе также анализируются географические термины, входящие в состав микропонимов, которые могут реализовывать семантику удаленности. Как правило, эти термины связаны с подсечно-огневой системой земледелия. Автор также описывает микропонимы, выражающие идею пространственной близости с помощью прилагательных, образованных от названий населенных пунктов, и посредством предложно-падежных конструкций. Сделан вывод о том, что в пермской микропонимии отмечаются те же пространственные модели, которые существуют в других топосистемах, однако некоторые из них являются специфичными.

Ключевые слова: микропонимия; агроном; пространственные отношения; пространственные модели; апеллятивы; географические термины; Пермский край.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00555 «Мир и человек в зеркале имен собственных (на материале ономастики Пермского края)».

1. Региональная топонимия как предмет изучения

Географические названия Пермского края дают богатый материал для изучения истории региона, формирования говоров на его территории, языковых контактов русских с другими народами и т. д. Однако микротопонимия края мало изучена, этот вид географических названий не получил детального описания в трудах пермских ономастологов. Существуют работы, в которых рассматривается микротопонимия отдельных населенных пунктов края [Боброва и др., 2016; Зверева 2014; Зверева, 2015; Малышева, 1993; Полякова, 2006], анализируется финно-угорское наследие в микротопонимии [Кривошекова-Гантман, 2006; Чагин, 2012], выявляется диалектная и устаревшая лексика в микротопонимии [Полякова, 2009].

Предметом изучения в данной статье стали русские по происхождению микротопонимы, собранные в разных районах Пермского края. Сбор пермской топонимии начался в диалектологических экспедициях с 1960-х годов XX века, активное пополнение картотеки продолжается в настоящее время. Географические названия были извлечены из расшифрованных диалектных записей, сделанных в разные годы (1960-е — 2018 гг.), из картотек «Словаря русских говоров севера Пермского края» и картотеки топонимов, хранящихся в лаборатории «Региональная лексикология и лексикография», из пермских диалектных словарей, из дипломных работ, выполненных под руководством Е. Н. Поляковой, а также из картотеки автора. Объем собранного материала превышает 5000 единиц.

2. Микротопонимы как вид названий географических объектов

Микротопонимы как вид названий географических объектов наиболее тесно связаны с окружающей действительностью, их возникновение, как правило, происходит стихийно, бессознательно. Этот вид онимов характеризуется также неустойчивостью, постоянной сменяемостью, которая связана с изменениями в социальной и культурной жизни людей. Все эти признаки определяют значимость микротопонимов как источника изучения языковой картины мира.

Ономастологи выделяют несколько специфических черт этого вида онимов. Так, В. А. Никонов обращает внимание на такие их особенности, как небольшой размер, близость к нарицательным именам, меньшая устойчивость, большая изменчивость микротопонимов [Никонов, 2011, с. 47—48]. А. В. Суперанская выделяет следующие признаки микротопонимов: 1) небольшой размер микротопонимов, 2) сущность объектов (обычно микротопонимы называют небольшие локальные объекты, 3) первичность, непосредственную связь с действительностью, 4) неслучайность мотивировки,

5) подвижность, 6) локальность (малоизвестность), 7) несистематичность [Суперанская, 1967, с. 37—38].

3. История изучения пространственных отношений в топонимии

Большое количество микротопонимов отражает пространственные характеристики географического объекта, что объясняется самой сущностью микротопонимии. Е. Л. Березович отмечает, что проблема географического пространства стала одной из наиболее актуальных в филологических работах последних лет [Березович, 1998, с. 69]. Исследователи выделяют различные параметры описания пространства в топонимии. Так, в монографии Е. Л. Березович пространство характеризуется через следующие показатели: 1) локализация объекта, 2) охват местности, 3) протяженность, 4) обжитость [Березович, 1998, с. 71]. С. П. Васильева воссоздает ментальный образ пространства с помощью таких параметров: 1) стороны горизонта; 2) локализация в пространстве, 3) верх-низ [Васильева, 2006]. В работе Л. А. Климовой выделяются следующие пространственные характеристики микротопонимов: 1) местонахождение, степень удаленности; 2) направление, векторность; 3) размер, протяженность; 4) форма, конфигурация [Климова, 2008, с. 27]. Е. Л. Березович отмечает, что восприятие человека придает пространству направленность, прерывность, конечность и неоднородность, поэтому одной из задач исследователя становится описание субъективированного представления о пространстве [Березович, 1998, с. 70].

4. Местонахождение географического объекта: пространственные модели близости / удаленности от населенного пункта

Одной из важных характеристик географического объекта является локализация его в пространстве. Исследователи выделяют такие топонимические маркеры, как ближний / дальний, правый / левый, передний / задний, верх / низ, начало / конец [Березович, 1998, с. 71]; центр / край [Васильева, 2006, с. 145—149]. В микротопонимии Пермского края чаще всего обозначается близость / удаленность географического объекта от населенного пункта. Одна из самых распространенных моделей — включение в состав имени прилагательных *ближний / дальний*: *Ближнее Болото*, *Дальнее Болото*; *Ближняя Перемена*, *Дальняя Перемена*; *Ближнее Поле*, *Дальнее Поле*; *Ближние Гари*, *Дальние Гари*. Чаще всего подобные микротопонимы в топонимической системе являются парными, однако в некоторых случаях в пару входит название с прилагательным, а второй топоним является однословным: поля *Дальний Кирьяноб* и *Кирьяноб*; *Ближний Качапьяб*

и *Качапьяб*. Оппозиция *ближний / дальний* иногда может дополняться еще одним членом — прилагательным *средний*: [*А ещё какие поля есть у вас?*]. *Чертёж Ближний, Чертёж Средний, Чертёж Дальний*. Кузнецово, ну, в общем, полей много, у каждого своё. Аниковская Черд. [КСРГСПК]. Таким образом, в сознании говорящего выстраивается определенная иерархия близости или удаленности от населенного пункта. Чаще всего микротопонимы с такими адъективами обозначают сельскохозяйственные угодья (поля, сенокосы), поскольку признак близости к населенному пункту важен для полевых работ. Входящие в состав онимов литературные географические термины *поле, луг* и диалектные апеллятивы *гарь* ‘поле на месте выгоревшего участка леса’, *перемена* ‘поле, где раньше сеяли хлеб; одно из трех полей, засеваемых попеременно’ [СГТ, с. 70], *подчека* ‘расчищенное для пашни место среди леса’, *чертёж* ‘поле или сенокосный участок на месте сведенного леса’ [СГТ, с. 400] свидетельствуют об этом. В некоторых случаях географический термин также способен конкретизировать значение близости / удаленности от населенного пункта, поскольку значение апеллятива ‘поле на месте срубленного, выжженного леса’ говорит о том, что этот сельскохозяйственный объект находится на определенном расстоянии от уже освоенного пространства: *Луга есть, там, это, поля называются, Дальний Выруб, Ближний Выруб*. Рябиново Черд. [КСРГСПК]. Лексема *выруб* ‘место, где вырублен лес’ послужила для именования полей *Ближний Выруб* и *Дальний Выруб*.

В микротопонимии отмечено также однословное существительное, указывающее на удаленность географического объекта: урочище *Подальница* (*Играть ходили они там за деревню, далеко, наверно, с полкилометра... [А это место как-то называлось?] Ну Подальница оно называется*. Амбор Черд. [КСРГСПК]).

Удаленность объекта от населенного пункта может выражаться с помощью вторичных топонимов (прецедентных имен). Но такие онимы редко встречаются в названиях сельскохозяйственных объектов, в наших материалах фиксируется два с одинаковым названием — *Сибирь* (*Так жители деревни Нижняя Гаревая называют участки земли, отведённые для посадки картофеля. Сибирью их назвали из-за удалённости от населённого пункта*. Нижняя Гаревая Нытв. [КТЛРЛЛ]). Другие топонимические метафоры могут обозначать не только удаленность, но и физико-географические особенности объекта: поле *Карпаты* (*Карпаты — потому что там угор такой*. Екатерининский с/с, Сив. [КТЛРЛЛ]) и урочище *Какаракумы* (*Каракумы — поле. Так как на поле ничего не растёт, пустынное место*. Ерзовка Част. [ЭМА]). Чаще всего идею удаленности прецедентные имена

выражают в наименованиях частей населенных пунктов (хоронимах): *Алтай, Китай, Шанхай, Япония*. Примеры таких пермских топонимов приводит в своей статье М. В. Боброва [Боброва, 2018].

Идею пространственной близости передают топонимы, в состав которых входят прилагательные *домашний, удворный (дворовый, надворный), уличный*. Все подобные названия обозначают поля и луга: *Дворовые Поля, Домашние Поля, Домашнее Коноваловское, Домашнее Сысоевское, Надворное поле, Удворная Перемена, Удворные Полосы, Удворный Пласт, Уличные Поля*. Е. Л. Березович отмечает, что подобные топонимы могут функционировать только в весьма узком контексте — в топосистеме одного населенного пункта и при условии, что обозначаемый им топообъект является единственным объектом такого вида в деревне и ее ближайших окрестностях [Березович, 1998, с. 76]. В случае, если нужно уточнить расположение участка с подобным названием, может быть добавлено наименование деревни. Так, микротопонимы *Домашнее Коноваловское* (д. Коновалова) и *Домашнее Сысоевское* (д. Сысоева) отмечены в документах колхоза, в который входило несколько населенных пунктов.

Противоположное значение удаленности реализуется с помощью слова *окольный*: *У нас **Окольные поля** за Ачесом были; земля плохая там, овёс не рос, никакого там навоза не было. Тюлькино Сол.; **Окольные поля** — километра два-три от деревни, это раскорчёвки разные были. Володино Сол. [СПГ, т. 2, с. 150].*

Прилагательное *задний*, а также существительные, включающие в себя корень *зад-* (*Зады, Беззадиha*), в микротопонимии, с одной стороны, передают идею близости к населенному пункту, поскольку обозначают географические объекты, расположенные позади улицы, позади порядка домов (*Если рядом, коло двора, оно Дворовоё, если на задах — дак **Заднёё полё**; так же и в другой стороне деревни: Дворовоё полё и **Заднёё полё**. Володино Сол. [СПГ, т. 2, с. 150]*), с другой стороны, эти объекты по сравнению с другими являются дальними: *Если на Ближних или на Средних полях работать, дак ишо ничего, а если на **Задних**, то еле ноги приволокёшь домой. Харёнки Сол. [СПГ, т. 2, с. 150]; Потом есть **Беззадиha**. Почему Беззадиha? Выходишь с Пожа, выезжаешь, называется Беззадиha. Пож Юрл. [ЭМА]*. Обычно в топонимии антонимическую пару словам *задний / зад* составляют *передний / перед*, однако в наших материалах названий, включающих корень *перед-*, пока нет. Скорее всего, это связано с тем, что в пермской микротопонимии антонимами к слову *задний* являются *ближний* и *дворовый (удворный)*.

5. Непространственные модели выражения оппозиции близость / удаленность от населенного пункта в микротопонимии

Оппозиция близость / удаленность в микротопонимии может реализовываться также опосредованно. Так, в названиях полей встречается слово *назёмный* ‘удобренный навозом’: *Назёмные поля были близко, где навоз возили*. Володино Сол. [СПГ, т. 2, с. 150]. Значение близости возникает потому, что в первую очередь удобрялись ближайшие к населенному пункту агрообъекты, вот как объясняют это жители Прикамья: *Удворные поля, их уназёмливали хорошо: оне близко, около двора*. Тюлькино Сол. [СПГ, т. 2, с. 475]; *Ну вот допустим, для картошки там поля были всегда удобрены, да близко, около деревень, а менее требовательные культуры, как овес, например, туда подальше, где самая худая земля*. Верх-Язьва Краснов. [ЭМА].

Е. Л. Березович в своей работе выделяет также непространственную модель, выражающую идею удаленности с помощью топонимов, связанных с обрядовыми действиями окончания жатвы или покоса [Березович, 1998, с. 80]. В наших материалах фиксируется один подобный топоним, однако он, наоборот, обозначает уголья, находящиеся в относительной близости от населенного пункта: *Так мы на Петры и Павлы с иконой от часовни ходили на речку, а с речки на это поле. До войны ещё. Поваренны Поля это. Ещё на Тунегово ходили — это туда, за деревню. Поля в один день обходили, по праздникам. В Ильин день так же ходили*. Корнино Черд. [КСРГСПК]. Таким образом, *Поваренные Поля* — сельскохозяйственные земли, которые можно было обойти в один день. Начало и конец сельскохозяйственных работ сопровождались определенными ритуалами и приготовлением обрядовой пищи, именно этим объясняется название топонима.

Идею пространственной близости / удаленности могут также выражать названия, содержащие указание на социальный статус человека. Так, наличие в микротопонимах корня *поп-* может свидетельствовать о том, что сельскохозяйственный объект находится недалеко от деревни: *Ближние луга: Поповицина была, Терезина, Орлиха*. Вильгорт Черд. *Первый луг есь, Сараев зовётся, а второй — Поповишына, потому что его имели попы*. Вильгорт Черд. [КСРГСПК]. Это значение близости подтверждается также наличием второго названия поля: *Поповское (Удворное) поле. Эта земля была нарезана графом в пользование попам*. Козьмодемьянский с/с Караг. [КТЛРЛЛ]. Указание на расположение вдали от населенного пункта содержится в микротопониме *Бедняцкие места: Бедняцкие места — поле далеко за деревней, в лесу, с неплодородной почвой, принадлежало части крестьян деревни Сажино*. Бор Сукс. [КТЛРЛЛ]. Таким образом, лучшие, удобренные поля

находились вблизи сел и деревень, а неплодородные земли — вдали от них, поэтому первыми владели люди с более высоким социальным положением. В микротопонимии Пермского края встречаются и другие топонимы, содержащие указание на социальный статус: *Барская Поляна, Господский остров, Графский лес, Графская Мельница*, но они обозначают принадлежность участка. Нужно отметить, что топонимы, содержащие корень *поп-*, встречаются чаще, чем другие «социальные», поскольку количество церквей (а следовательно, священнослужителей) в Пермском крае до революции было довольно значительным (более 480), а число помещиков в Пермской губернии было небольшим [Ларионова, 2013].

Частичными синонимами к слову *дальний* в микротопонимии могут выступать прилагательные *глухой* и *дикий* (*Глухая Гарь, Глухая Пашня, Глухово, Дикое Озеро, Дикуши*), однако они имеют также значение ‘труднодоступный, необжитый’: *Хутор Глухово есть — глухое место было*. Керчево Черд. [КСРГСПК]; *Потом Дикое озеро. [А почему Дикое?] Ну, наверное, дикое. Что это очень далеко, удалённо очень. Люди добираются. Обычно в субботу уезжали на тракторах на таких. Пож Юрл. [ЭМА]; Вот, есь вот Дикуши, там, Дикуши, вот, пять километров, Дикуши есть, называется, вот. [Это деревня?] Нет, место, местность такая, куда за грибами мы ходим*. Редикор Черд. [КСРГСПК]. Топонимы, включающие эти прилагательные, чаще всего обозначают объекты, не являющиеся сельскохозяйственными, участки леса, озера в лесу.

В некоторых случаях близость / удаленность объекта от деревни выражается с помощью географических терминов. Так, в основе агронома *Прислон* (*А, нет, Якушово туда, рядом с Дубровой, южнее, а здесь, рядом с полем, — Прислон. Прислонился к нашей деревне... Вот такие поля...* В. Мошево Сол. [КСРГСПК]) лежит географический термин *прислон*, который образован от глагола *прислониться* [Ожегов и др., 2008, с. 598]. Хотя в пермских диалектных словарях апеллятив не отмечен, но существует однокоренной географический термин *услон* ‘склон горы, холма, оврага’ [СГТ, с. 387]. Скорее всего, в пермских говорах слово *прислон* имеет значение ‘участок земли, расположенный на склоне, примыкающем к населенному пункту’.

В пермской микротопонимии довольно часто встречаются топонимы с географическим термином *денник* ‘огороженное место в лесу или на лугу для пастьбы скота’ (поле *Рогозятские Денники*, лес *Денник*). Е. Н. Полякова отмечает, что термин образован от слова *день* с помощью суффикса *-ник* и первоначально указывал на место, где скот должен был находиться днем [СГТ, с. 105]. Указание на время (в течение дня) свидетельствует об отно-

сительной близости места выпаса: *Денники рядом, скот гонять недалеко, он там целый день ходит*. Майкор Юс. [СГТ, с. 105].

Этнографы отмечают, что на территории Пермского края, особенно на севере, долго сохранялась (вплоть до 50-х годов XX века) подсечно-огневая система земледелия [Чагин, 2017, с. 125]. В случае недостатка или оскудения пахотных земель вырубался участок леса, в результате получалось новое поле, удобрённое золой. Термины подсечно-огневого земледелия хорошо сохранились в пермских говорах и микропонимии. Одним из распространенных терминов является слово *подчека* (*подчика, почка*) ‘подсека, расчищенное для пашни место среди леса’: *Подчека, Вязонкова Почка, Дальние Подчеки, Данькова Почка, На Почке, На Крапивной Почке, На Подчике, Под Подчикой*. Часто такие сельскохозяйственные угодья находились вдали от населенных пунктов: *От леса недалеко земли не хватало, подчики чистили*. Чердынь Черд. [СГТ, с. 288].

Наряду с этим термином в микропонимии встречаются и другие термины подсечно-огневого земледелия с похожим значением — лексемы с корнями *корч-*, *черт-*, *чист-*: поля *Корчёвка, Корчёвки, Раскорчёвка, Ближний Чертёж, Дальний Чертёж, Старый Чертёж, Чертёж, Чертежи, Герасимовская Чистка, Наочись, На Очисте*. Термины *корчевка, очистить, чистка, чертёж* образованы от глаголов *корчевать, чистить, чертить* ‘топором внизу на стволе наносить черты, разрушая кору’, которые имеют общую семантику ‘сводить лес, освобождать от леса’. О расположении вдали от населенного пункта сельскохозяйственных участков говорят и жители: *У нас покос-от за Камой, наша росчисть: мы сами рассекали, лес вырубали*. Володино Сол. [СГТ, с. 342].

О широком распространении данного способа земледелия свидетельствуют также названия полей *Гари (Гари-то есть у нас, они большие, за деревней они, в лесу, эти луга-те, гари-те и зовутся они*. Вильва Сол. [СПГ, т. 1, с. 158]), *Креж (Креж — дальнее поле. На этом креже мы сами лес крежевали*. Паинцы Лыс. [СГТ, с. 173]), *Астафьевские Пеня (На Астафьевых пенях сеют и рожь, и овес*. Моргуново Сукс. [СГТ, с. 265]). В основе топонимов лежат географические термины *гари* ‘места в лесу, расчищенные для пахоты или сенокоса’ [СПГ, т. 1, с. 158], *пенья* ‘расчищенное от пней место’ [СГТ, с. 265]. Термин *креж* является фонетическим вариантом многозначной лексемы *кряж* и встречается в различных русских говорах. Основная сема слова — ‘дерево, брус’, от него образуется глагол *кряжевать* ‘распиливать поваленное дерево на отрезки определенной длины’. Видимо, развитие семантики происходило следующим образом: *креж* ‘бревно, идущее на дрова’ → ‘место в лесу, откуда возили эти

бревна' → 'поле на месте леса'. Таким образом, семантика 'участок на месте бывшего леса' географического термина, входящего в состав агроонима, может свидетельствовать об удаленности от населенного пункта.

В микротопонимии Пермского края распространены и другие пространственные модели, указывающие на близость географического объекта к населенному пункту. Так, на пространственные отношения близости может указывать языковая соотнесенность двух онимов. Часто названия полей, лугов, лесов, оврагов и других объектов образуются от названий населенных пунктов с помощью суффиксов прилагательных *-ск-*, *-н-*: *Абрамовское Поле* (вблизи д. Абрамовой), *Паршаковские Поля* (вблизи д. Паршаковой), *Борщовский Бор* (у д. Борщово), *Киселёвский Брод* (около д. Киселёво), *Кузнецовское Болото* (вблизи д. Кузнецово), *Минутёвские Покосы* (рядом с д. Минутята), *Песьянчье Болото* (около д. Песьянка). Такая модель обозначения пространственной близости характерна как для аграрных, так и для природных объектов. Интересно, что такого рода названия часто появляются в результате характеристики географических объектов другого населенного пункта. Особенно часто это относится к топонимам во множественном числе, когда номинатор обозначает расположение нескольких географических объектов (*Никулятские Поля*, *Половинские Поля*, *Правдинские Поля*, *Сёминские Поля*), объединяя их, поскольку конкретных названий не знает: *Поле-то всякие можно назвать, много-много, много-много, много. Половинские поля. [А почему так называются?] Не знаю, там вместе с Половиной они дак, рядом дак, видимо, поэтому Половинские.* Щекалова Юрл. [КСРГСПК].

Еще одной распространенной моделью обозначения пространственной близости в топонимии является использование различных пространственных предлогов: *возле, за, на, над, выше, ниже, около, под, у*. В состав подобных предложно-падежных конструкций часто входят апеллятивы, называющие конкретный географический объект: *Выше покотины, За складами, За школой, На волоку, Над Кумышем, Ниже деревни, Ниже мосту, Под Бором, У амбаров, У вышки*. Иногда в состав подобных конструкций входят также антропонимы (имена, фамилии, отчества, прозвища), обычно они обозначают сельскохозяйственный объект, находящийся в непосредственной близости от дома какого-то жителя данного населенного пункта: *Выше Андрея Семёновича, Выше Афанаськи, Выше Ивана Яковлевича, Выше Миши, Выше Романова, Выше Тарасовых, За Егором Андреевичем, За Митей Половнюхом, Под Емелей, Под Балашовыми*. Мы полагаем, что подобные микротопонимы возникли достаточно поздно, после образования колхозов. Часто земли, располо-

женные в непосредственной близости от дома, переводили в колхозные (*У нас, как в колхоз поступили, даже удворну землю отрезали — оставили коль-то соток*. Карагай Караг. [СПГ, т. 1, с. 325]). Для того чтобы дать точное название полю, его называли по имени человека, владеющего домом рядом с аграрным объектом.

6. Заключение

Таким образом, в микротопонимии Пермского края нашли выражение разнообразные пространственные модели, некоторые из них были рассмотрены в настоящей статье. Модель близости / удаленности может быть воплощена различными языковыми средствами: 1) с помощью определений *дальний* / *ближний*, частичными синонимами к ним выступают прилагательные *окольный* / *удворный*, *уличный*; 2) с помощью определений непространственного характера: *дикий*, *глухой*, *бедняцкий* / *поваренный*, *назёмный*, *поповский*; 3) через входящие в состав онимов географические термины; 4) через прилагательные-дериваты от названий населенных пунктов; 5) с помощью предложно-падежных конструкций. В пермской микротопонимии отмечаются преимущественно те же пространственные модели, которые существуют в других топонимических системах, однако некоторые из них являются специфичными.

Принятые сокращения

Караг. — Карагайский район
Лыс. — Лысьвенский район
Нытв. — Нытвенский район
Сив. — Сивинский район
Сол. — Соликамский район
Сукс. — Суксунский район
Чайк. — Чайковский район
Черд. — Чердынский район
Юрл. — Юрлинский район
Юс. — Юсьвинский район

Источники и принятые сокращения

1. КСРГСПК — *Картотека* «Словаря русских говоров севера Пермского края», хранящаяся в лаборатории «Региональная лексикология и лексикография» ПГНИУ.
2. КТЛРЛЛ — *Картотека* топонимов лаборатории «Региональная лексикология и лексикография» ПГНИУ.
3. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : Оникс, 2008. — 944 с.

4. СГТ — Полякова Е. Н. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края / Е. Н. Полякова. — Пермь : Издательство ПГУ, 2007. — 420 с.
5. СПГ — *Словарь пермских говоров* / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. — Пермь : Книжный мир, 2000. — Вып. 1: А-Н. — 480 с.; 2002. — Вып. 2: О-Я. — 576 с.
6. ЭМА — *Экспедиционные материалы автора*.

Литература

1. Березович Е. Л. Топонимия Русского Севера : этнолингвистические исследования / Е. Л. Березович. — Екатеринбург: Издательство УрГУ, 1998 — 338 с.
2. Боброва М. В. Наименования частей населённых пунктов Верх-Язьвинского сельского поселения Пермского края / М. В. Боброва // Вопросы географии. — 2018. — № 146. — с. 154—159.
3. Боброва М. В. Топонимия с. Троельга Кунгурского района Пермского края: структурный аспект / М. В. Боброва, Ю. Ю. Посохина // Филология в XXI веке : методы, проблемы, идеи : материалы IV Всероссийской (с международным участием) научной конференции. — Пермь, 2016. — С. 200—205.
4. Васильева С. П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира : автореферат диссертации ... доктора филологических наук / С. П. Васильева. — Красноярск : Издательство КГПУ им. В. П. Астафьева, 2006. — 282 с.
5. Зверева Ю. В. Микропонимия Чердынского района Пермского края в лексическом аспекте / Ю. В. Зверева // Ономастика Поволжья : материалы XIV Международной научной конференции (Тверь, 10—12 сентября 2014). — Тверь, 2014. — С. 183—187.
6. Зверева Ю. В. Структура микропонимов Пермского края / Ю. В. Зверева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2015. — № 2. — С. 114—118.
7. Климова Л. А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира : автореферат диссертации ... доктора филологических наук / Л. А. Климова. — Москва, 2008. — 65 с.
8. Кривошекова-Гантман А. С. Краткий топонимический словарь / А. С. Кривошекова-Гантман // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. — Пермь, 2006. — Вып. 4. — С. 143—191.
9. Ларионова М. Б. Дворяне Пермской губернии в XVIII — начале XX века: численность, состав, земельная собственность / М. Б. Ларионова // Вестник Пермского университета. История. — 2013. — № 2 (22). — С. 18—34.
10. Малышева В. А. Топонимы и оттопонимические единицы в лексической системе одного говора (говора д. Акчим Пермской области) : диссертация ... кандидата филологических наук / В. А. Малышева. — Пермь, 1993. — 190 с.
11. Никонов В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. — 2-е изд. — Москва : Издательство ЛКИ, 2011. — 184 с.
12. Полякова Е. Н. Из истории пермских топонимов на -ИХА. Гидроним Егошиха / Е. Н. Полякова // Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья. — Пермь, 2009. — С. 165—177.

13. Полякова Е.Н. Из топонимики Пермской области (предварительные заметки о топонимике д. Пещеры) / Е. Н. Полякова // Региональная лексикология и ономастика. — Пермь, 2006. — С. 174—178.

14. Суперанская А. В. Микротопонимия, макротопонимия, и их отличие от собственно топонимии / А. В. Суперанская // Микротопонимия: сборник исследований по микротопонимии. — Москва : Издательство МГУ, 1967. — С. 31—38.

15. Чагин Г. Н. Билингвизм коми-язвинцев и его отражение в топонимии бассейна реки Язьва / Г. Н. Чагин // Социо- и психолингвистические исследования. — 2012. — № 16. — С. 13—24.

16. Чагин Г. Н. Колва, Чусовское, Печора : история, культура, быт от древности до 1917 года / Г. Н. Чагин. — Пермь : Пушка, 2017. — 672 с.

On Certain Spatial Patterns in Perm Region Microtoponymy¹

© Zvereva Yuliya Vladimirovna (2019), orcid.org/0000-0002-0129-2565, Researcher ID D-9469-2017, SPIN-код 9483-8453, PhD in Philology, associate professor, Department of Theory and Methods of Teaching and Training Junior Schoolchildren, Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russia), zv.ul@mail.ru.

The relevance of the work is determined by the analysis of microtoponymy of the Perm Region, which is poorly studied. The language models of spatial relations expression on the material of Perm toponymy are considered for the first time. The author dwells on the characteristics of the spatial model of proximity / remoteness in toponymic system of Perm Region. The article determines the main indicators of proximity / remoteness of geographical object from the settlement, these indicators are the attributes *дальний / ближний*, as well as their partial synonyms *окольный / удворный, уличный*. It is noted that the idea of remoteness can be expressed indirectly, with the help of attributes of non-spatial nature: *дикий, глухой, бедняцкий / поваренный, назёмный, поповский*. The paper also analyzes geographical terms that are the parts of microtoponyms that can have the semantics of remoteness. As a rule, these terms are related to slash-and-burn farming system. The author also describes microtoponyms expressing the idea of spatial proximity by means of adjectives formed from the names of settlements and by means of prepositional-case constructions. It is concluded that in the Perm microtoponymy there are the same spatial patterns that exist in other toponymic systems, but some of them are specific.

Key words: microtoponymy; agricultural field name; spatial relations; spatial patterns; appellative; geographical terms; Perm Region.

Material resources

ЕМА — *Ekspeditsionnyye materialy avtora*. (In Russ.).

1 The study is financially supported by RFBR within the scientific project № 18-012-00555 “The world and a man in the mirror of proper names (by the material of Perm Region onomastics).”

- KSRGSPK — *Kartoteka «Slovary russkikh govorov severa Permskogo kraya», khranyashchayasya v laboratorii «Regionalnaya leksikologiya i leksikografiya» PGNIU.* (In Russ.).
- KTLRL — *Kartoteka toponimov laboratorii «Regionalnaya leksikologiya i leksikografiya» PGNIU.* (In Russ.).
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2008). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka.* Moskva: Oniks. (In Russ.).
- SGT — Polyakova, E. N. (2007). *Slovar' geograficheskikh terminov v russkoy rechi Permskogo kraya.* Perm': Izdatelstvo PGU. (In Russ.).
- SPG — Borisova, A. N., Prokosheva, K. N. (eds.). (2000). *Slovar' permskikh govorov.* Perm': Knizhnyy mir. 2/1: A-N. 2/2: O-Ya. (In Russ.).

References

- Berezovich, E. L. (1998). *Toponimiya Russkogo Severa: etnolingvisticheskiye issledovaniya.* Yekaterinburg: Izdatelstvo UrGU. (In Russ.).
- Bobrova, M. V. (2018). Naimenovaniya chastey naselennykh punktov Verkh-Yaz'vinskogo selskogo poseleniya Permskogo kraya. *Voprosy geografii*, 146: 154—159. (In Russ.).
- Bobrova, M. V., Posokhina, Yu. Yu. (2016). Toponimiya s. Troelga Kungurskogo rayona Permskogo kraya: strukturnyy aspekt. In: *Filologiya v XXI veke: metody, problemy, idei. Materialy IV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii.* Perm'. 200—205. (In Russ.).
- Chagin, G. N. (2012). Bilingvizm komi-yaz'vintsev i yego otrazheniye v toponimii basseyna reki Yaz'va. *Sotsio- i psikholingvisticheskiye issledovaniya*, 16: 13—24. (In Russ.).
- Chagin, G. N. (2017). *Kolva, Chusovskoye, Pechora: istoriya, kultura, byt ot drevnosti do 1917 goda.* Perm': Pushka. (In Russ.).
- Klimkova, L. A. (2008). *Nizhegorodskaya mikrotoponimiya v yazykovoy kartine mira: avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk.* Moskva. (In Russ.).
- Krivoshchekova-Gantman, A. S. (2006). Kratkiy toponimicheskii slovar'. In: *Trudy instituta yazyka, istorii i traditsionnoy kultury komi-permyatskogo naroda.* Perm'. 4: 143—191. (In Russ.).
- Larionova, M. B. (2013). Dvoryane Permskoy gubernii v XVIII — nachale XX veka: chislennost', sostav, zemelnaya sobstvennost'. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, 2 (22): 18—34. (In Russ.).
- Malysheva, V. A. (1993). *Toponimy i ottoponimicheskiye edinitsey v leksicheskoy sisteme odnogo govora (govora d. Akchim Permskoy oblasti): dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk.* Perm'. (In Russ.).
- Nikonov, V. A. (2011). *Vvedeniye v toponimiku.* 2nd ed. Moskva: Izdatelstvo LKI. (In Russ.).
- Polyakova, E. N. (2009). Iz istorii permskikh toponimov na -IKhA. Gidronim Egoshikha. In: *Lingvokulturnoye prostranstvo Verkhnego i Srednego Prikamya.* Perm'. 165—177. (In Russ.).

- Polyakova, E. N. (2006). Iz toponimiki Permskoy oblasti (predvaritelnyye zametki o toponimike d. Peshchery). In: *Regionalnaya leksikologiya i onomastika*. Perm'. 174—178. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V. (1967). Mikrotoponimiya, makrotoponimiya, i ikh otlicheye ot sobstvenno toponimii. In: *Mikrotoponimiya. Sbornik issledovaniy po mikrotoponimii*. Moskva: Izdatelstvo MGU. 31—38. (In Russ.).
- Vasilyeva, S. P. (2006). *Russkaya toponimiya Prieniseyskoy Sibiri: kartina mira: avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk*. Krasnoyarsk: Izdatelstvo KGPU im. V. P. Astafyeva. (In Russ.).
- Zvereva, Yu. V. (2014). Mikrotoponimiya Cherdynskogo rayona Permskogo kraya v leksicheskom aspekte. In: *Onomastika Povolzhya*. Tver'. 183—187. (In Russ.).
- Zvereva, Yu. V. (2015). Struktura mikrotoponimov Permskogo kraya. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, 2: 114—118. (In Russ.).